

*Джонатану, Адаму и Захарии,
которые наполнили мою жизнь радостью*

Книжное знание в эпоху заметок и компиляций

(Предисловие научного редактора
к выходу русского издания книги Энн Блэр)

Современному читателю, живущему в эпоху *информационной перегрузки* и *новых технологий*, позволяющих делегировать функции памяти, поиска и анализа информации электронным устройствам, могут показаться близкими и понятными проблемы и вызовы, с которыми столкнулся европейский ученый мир на исходе Средневековья, с распространением книгопечатания и гуманистической культуры¹. В XV–XVI вв. значительно увеличилось число доступных научных источников по гуманитарным и естественным дисциплинам, изменились практики чтения, установились новые требования к филологическим навыкам, которыми должен был владеть образованный человек. При этом объем и масштаб некоторых книг, создававшихся в тот период часто стараниями одного автора, потрясает воображение. Это, прежде всего, новолатинские справочные труды Эразма Роттердамского, Конрада Гесснера, Конрада Ликосфена, Анри Этьенна, Улиссе Альдрованди и др. Объем печатных изданий таких сочинений достигал нескольких тысяч страниц, при этом в них использовались сотни произведений различных эпох и жанров. Их создание невозможно объяснить исключительно в рамках исто-

¹ Новейший очерк истории информации см. в кн.: *Information: A Historical Companion* / Ed. by A. Blair, P. Duguid, A.-S. Goeing, A. Grafton. Princeton; Oxford: Princeton University Press, 2021.

рии идей или используя биографический подход, контекстуализирующий интеллектуальный подвиг каждого автора (даже если принять во внимание то примечательное обстоятельство, что некоторые ученые были готовы держать ноги в холодной воде или жевать сырую репу, чтобы не заснуть и тем самым продлить ночные “*lucubrationes*”).

В жанровом отношении компиляции XVI века имели очевидных предшественников в литературе Античности и Средних веков (прежде всего, “*Historia naturalis*” Плиния Старшего, “*Etymologiae*” Исидора Севильского и “*Speculum maius*” Винсента из Бове) и подготовили основу для выхода и огромного успеха у читателей энциклопедий XVIII в. (“*Universal-Lexicon*” Цедлера и “*Encyclopédie*” Дидро и д’Аламбера, которые составлялись уже на народных языках)²: все они предполагали справочный тип чтения и в краткой форме представляли огромный круг источников. Но у компилятивных трудов XVI в. были принципиальные особенности, отличающие их от европейских справочных сочинений других эпох: в первую очередь, их важнейшим материалом были античные тексты и сочинения гуманистов, что делало особенно естественным и удобным использование латинского языка; в то же время при составлении приоритет отдавался максимальному многообразию учтенных источников (*copia librorum*); наконец, и к классическим, и к новейшим текстам применялись современные способы организации и представления знания, характерные для культуры печатной книги.

Для понимания генезиса этих сочинений необходимо учитывать социальные и экономические обстоятельства развития книжного дела в XV–XVI вв.: функционирование книжного рынка, формальные и неформальные институты, поддерживавшие создание научных трудов, в том числе в рамках коллективного сотрудничества ученых, возможности и ожидания читающей

² Ср. о постоянном спросе на переиздания французской «Энциклопедии» у провинциальных книготорговцев: Дарнтон Р. Литературный Тур де Франс: Мир книг накануне Французской революции / Пер. с англ. В. Михайлина. М.: НЛЮ, 2022. *passim*.

публики и т. д. Другим важнейшим фактором было развитие информационных технологий: использование бумажных листков (еще не карточек) для записей, составление тетрадей «общих мест» (своего рода читательских дневников и собраний материалов для собственных литературных опытов), разработка макета страницы и оптимальной структуры печатной книги, создание разнообразных средств информационного поиска и навигации, каталогизация готовой книжной продукции и реклама будущих книг. Именно эти аспекты оказались в центре исследования Энн Блэр “Too much to know” (2010), открывшего новые перспективы для изучения истории науки и книги раннего Нового времени, в том числе таких вспомогательных жанров, как словарь, комментарий (гуманистические собрания *lectiones* и *commentarii*) и указатель.

Блэр делает подробный обзор разновидностей справочной литературы XVI в.: от словарей (прежде всего, латинских и многоязычных *Калепинов*) и книжных каталогов (публичных и частных библиотек) — до специализированных энциклопедий, — но основное внимание в своей монографии она уделила антологиям и справочникам универсального характера. С этим связано то, что автор, которому Блэр посвятила целый ряд публикаций в последующие годы³ — цюрихский полимат Конрад Гесснер, составитель справочников по ботанике, зоологии, минералогии, лингвистике и библиографии — упоминается в главах книги часто, но эпизодически, тогда как более последовательно в них проанализирована история изданий «Полиантеи» Доменико Нани Мирабелли и «Театра человеческой жизни» Теодора Цвингера.

Несомненно, выходящий теперь перевод книги будет представлять значительный интерес для русскоязычной ученой публики: не только для специалистов по западноевропейской истории и культуре, но и для историков и филологов-русистов. Отдельные достижения гуманистической книжности были из-

³ См.: Blair A. Conrad Gessner's paratexts // *Gesnerus*. 2016. Vol. 73, 1. P. 73–122; Blair A. Printing and Humanism in the Work of Conrad Gessner // *Renaissance Quarterly*. 2017. Vol. LXX, 1. P. 1–43; Blair A. *L'entour du texte: La publication du livre savant à la Renaissance*. Paris: BnF Éditions, 2021; и др.

вестны в России уже в XVII в. и ранее — достаточно упомянуть труды Максима Грека, хорошо знакомого с принципами западноевропейской филологической критики⁴, «Лексикон греко-славяно-латинский» Епифания Славинецкого, в котором были использованы результаты долгой традиции “Lexica Graeco-Latina”⁵, а также, например, переводы и гравюры “Prodigiorum ac ostentorum chronicon” Конрада Ликосфена, частично вошедшие в «Летописец небесных знамений»⁶. Однако гораздо более заметный масштаб эта рецепция приняла в XVIII в., начиная с Петровской эпохи, с развитием гражданского книгопечатания и открытием новых образовательных и научных институтов.

Примеры такого знакомства хорошо известны, в том числе в связи с использованием европейской справочной и учебной литературы как посредника в изучении культуры Античности. В частности, можно упомянуть составление в Санкт-Петербургской академии наук целого ряда многоязычных словарей с русскими истолкованиями на основе трудов европейской лексикографии XVII в. В частности, готовились переводы латинско-немецкого словаря Христофора Целлария (Кристофа Келлера) — “Latinitatis probatae et exercitae Liber memorialis” 1689 г. (своеобразным дополнением к которому служил указатель «негодной» латыни — “Anti-barbarus Latinus”) и польско-латино-греческого словаря Григория Кнапия (Кнапского) — “Thesaurus Polono-Latino-Graecus” 1621 г.⁷

⁴ См., например: Интерлинейная славяно-греческая псалтырь 1552 г.: в переводе Максима Грека / Исслед. и подгот. текста к изд. И. В. Вернер. М.: Индрик, 2019.

⁵ Strakhov O. V. Jеруфанij Slavynec’kyj’s Greek-Slavic-Latin Lexicon: The History, Contents, and Principles Underlying the Composition of Its Greek Portion (Preliminary Remarks) // Harvard Ukrainian Studies. 2006. Vol. 28, 1/4. P. 269–285.

⁶ Летописец небесных знамений: лицевой рукописный сборник XVII века из собрания Библиотеки Российской академии наук: в 2 т. / Изд. подгот. Г. В. Маркелов и А. В. Сиренов. СПб.: Изд-во Пушкинского дома, 2018.

⁷ См.: Макеева В. Н. Русская лексикография 40–50-х годов XVIII в. и Ломоносов // Ломоносов: Сборник статей и материалов. [Т.] IV. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. с. 180–205. (здесь: 183, 192–193); об использовании словаря Целлария в Академической гимназии см.: Костина Т. В., Кирикова О. А. Учебные книги в гимназии Академии наук 1730-х гг. // Детские чтения. 2018. Т. 13, № 1. С. 194–219.

Последние, в свою очередь, опирались на более ранние гуманистические латинские словари. Впрочем, здесь я хотел бы подробнее остановиться на другом примечательном случае усвоения в России принципов работы с информацией, развитых в гуманистических школах XVI в. и подробно рассмотренных в исследовании Энн Блэр.

В латинских лекциях по риторике преподавателя Славяно-греко-латинской академии Порфирия Крайского, конспект которых (“*Artis rhetoricae praecipua*”) в начале 1730-х гг. был, как предполагается, сделан Михаилом Васильевичем Ломоносовым, содержится инструкция по изготовлению ученической тетради «общих мест». В ней даны необходимые указания не только о технике составления самой коллекции цитат и их классификации, но и о средствах навигации по собранному материалу. Тут же потребность в сборнике такого рода объясняется подспорьем для памяти, которое он, несомненно, предоставит (память и письменный текст — еще одна тема, которую рассматривает Блэр в связи с историей информационных технологий). Представляется полезным процитировать весь этот пассаж в русском переводе:

«Записывай, что вычитаешь достойного замечания у ораторов, историков и поэтов, чем можешь воспользоваться в свое время и в своем месте. Ибо не все мы имеем память Сенеки, который, если что прочитал, то никогда не забывал прочитанного и был сам себе библиотекой. Посему должно сделать две тетрадки, или одну, разделив ее на две части: в одной должно отмечать редкие слова, точно выражающие предмет, изящные метафоры, пословицы, фразы, формулы, похвалы, порицания, убеждения, специальные способы речи, в другой — примеры, обряды и нравы народов, состояние государств, редкие случаи, предзнаменования, остроумные басни, символы, эмблемы, иероглифы, важные сентенции, апофтегматы и иное в этом роде. Оставь также достаточные поля в тетрадке, и на них отмечай предметы, достойные внимания; к этим отметкам сделай потом алфавитный указатель с обозначением страниц — таким образом легко отыщешь, что нужно. Или еще книги можно читать

таким способом: сумму прочитанного отмечать по алфавиту, начиная с буквы А. Так, для образца, под буквою А: *abstinencia, amicitia*; под буквою С: *clementia, castitas*; под буквою D: *donum, Deus, doctrina*, — и к ним сентенции, эрудиции, подобия. Так поступать и с остальным прочитанным»⁸.

Эти советы, которые Ломоносов слушал в Москве в правление Анны Иоанновны, вполне могли бы звучать и в протестантской академии XVI в., и в иезуитском коллегииуме XVII в. — в них объясняются принципы чтения авторов, ведения записей, сочетания алфавитного расположения с ограниченным набором *loci communes*. Как видно, основы новолатинской гуманистической педагогики, в которой тетрадь «общих мест» рассматривалась в качестве важнейшего учебного инструмента⁹, оказались востребованы и в России. К сожалению, не сохранилось прямых свидетельств того, что Ломоносов воспользовался рекомендациями своего учителя. Однако источниковедческие штудии недавних лет вновь обратили внимание на то, что при написании собственных сочинений, особенно «Краткого руководства к красноречию», автор обращался к компилятивным источникам в поисках цитат и образцов¹⁰. Нельзя исключать того, что одним из рабочих инструментов была тетрадь-компиляция, составленная им самим¹¹.

⁸ РГБ. Ф. 183. 1. № 279. л. 171об. Пер. цит. по: Воскресенский Г. А. Ломоносов и Московская Славяно-греко-латинская академия (К 125-летней годовщине Ломоносова) // Прибавления к Творениям св. Отцов. 1891. ч. 47. кн. 1. с. 3–94 (здесь: 44–45).

⁹ Помимо соответствующих разделов в книге Блэр см.: Moss A. Printed commonplace-Books and the Structuring of Renaissance Thought. Oxford: OUP, 1996.

¹⁰ Об истории и состоянии вопроса см.: Костин А. А. Творческая история «Краткого руководства к красноречию» М. В. Ломоносова в свете компиляционных источников (новые материалы) // Slavica Revalensia. 2015. Vol. 2. С. 9–34.

¹¹ Ср.: Смирнова А. С. Источники цитат из латинских авторов в «Кратком руководстве к красноречию» (1748) М. В. Ломоносова // Переводчики и переводы в России конца XVI – начала XVIII столетий. М.: Ин-т рос. истории РАН, 2019. С. 143–148.

Еще один аспект исследования Энн Блэр, который затем был развит в более поздних ее работах¹², следует отметить отдельно — это изучение форм и функций *паратекста*. Несмотря на то, что разного рода околотекстовые элементы хорошо были известны и в рукописных документах¹³, особенную регулярность они приобрели с развитием книгопечатания, когда появилась возможность тиражировать такие компоненты изданий, как титульный лист, оглавление, посвящение, предисловие, указатели, типографские маргиналии и колонтитулы в значительном количестве идентичных копий вместе с основным текстом книг¹⁴. Паратекст легитимировал сам факт публикации книги, устанавливал рамки взаимодействия автора, издателя и читателя. Применительно к справочным и научным изданиям раннего Нового времени важнейшую роль играли паратексты, связывавшие сочинение с научной традицией и облегчавшие информационный поиск¹⁵.

Расцвет паратекста в русской книжной культуре происходит в XVIII в., как было подробно показано в недавнем исследовании на материале посвящений¹⁶. Впрочем, изучение структуры и прагматики паратекста находится в ведении не только филологов и книговедов, но и лингвистов, искусствоведов, антропологов и социологов. Это замечательно продемонстрировала конферен-

¹² Blair A. Conrad Gessner's paratexts // *Gesnerus*. 2016. Vol. 73, Pt. 1. P. 73–122. Blair A., Patton M. A Quantitative Study of the Paratexts in Erasmus-Froben Imprints // *Erasmus Studies*. 2021. Vol. 41. P. 99–181.

¹³ Ср., например: Соломоновская А. Л. Интертекстуальность в топосах позднеантичных и средневековых переводческих паратекстов Западной Европы // *Сибирский филологический журнал*. 2023. № 4. С. 312–324.

¹⁴ Ср.: *La page de titre à la Renaissance* / éd. J.-F. Gilmont, A. Vanautgaerden. Turnhout: Brepols, 2008; *Cui dono lepidum novum libellum? Dedicating Latin Works and Motets in the Sixteenth Century* / ed. I. Bossuyt [et al.]. Leuven: Leuven University Press, 2008.

¹⁵ См.: Сергеев М. Л., Воробьев Г. М. Научные справочники XVI века и книжная традиция: формы и функции библиографической информации // *Новое литературное обозрение*. 2023. № 181. С. 384–400.

¹⁶ Кочеткова Н. Д. *Посвящения в русских изданиях XVIII века: исследование, тексты, библиографический указатель*. М.; СПб.: Альянс-архео, 2020.

ция «Вокруг текста: пара-, мета- и прочие маргиналии», прошедшая осенью 2023 в Институте лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург). В представленных докладах наряду с паратекстами в рукописных и печатных документах разных эпох и различных жанров были рассмотрены визуальные объекты, имеющие сходные функции, а также «околотекстовые» явления в устной и интернет-коммуникации¹⁷.

Все сказанное позволяет уверенно надеяться на то, что выход русского перевода “Too much to know” будет встречен с радостью и любопытством и поспособствует не только *умножению* научной информации на русском языке, но и ее лучшей *организации*, появлению новых путей для осмысления известных (и неизвестных) явлений.

Михаил Сергеев
(Санкт-Петербургский филиал Института
истории естествознания и техники РАН)

¹⁷ См. подробнее: <https://iling.spb.ru/conferences/2023/2211> (дата обращения: 22.11.2023).

Перечень иллюстраций и таблиц

Рис. 1.1. Указатель Жана из Отфунея к книге Винсента из Бове «Зерцало историческое» (1255), с рубрикацией. Рукопись XIV века

Рис. 1.2. Указатель Жана из Отфунея, без рубрикации. Рукопись XIV века

Рис. 2.1. и 2.2. Шкаф для заметок Плакциуса

Рис. 2.3. Указатель в процессе подготовки. Из рукописей Конрада Гесснера

Рис. 2.4. Каталог Библиотеки семьи Амербах (Базель, 1630)

Рис. 2.5. Эразм и его личный секретарь Жильбер Кузен (1553)

Рис. 3.1. Перечень заголовков в порядке их появления в книге Теодора Цвингера «Театр жизни человеческой» (Базель, 1565)

Рис. 3.2. Перечень заголовков в книге Лаврентия Бейерлинка «Великий театр жизни человеческой¹» (Кёльн, 1631)

Рис. 3.3. Древовидная схема из «Полиантеи» (Кёльн, 1567)

Рис. 3.4. Черновик древовидной схемы из рукописей Цвингера

Рис. 3.5. Часть древовидной схемы, представляющей структуру «Театра человеческой жизни» Цвингера (1586)

Рис. 3.6. Часть древовидной схемы, представляющей деятельность школ («De vita scholastica»), в «Театре человеческой жизни» Цвингера (1586)

Рис. 3.7. «Manipulus florum» (1306) Фомы Ирландского. Рукопись XIV века

Рис. 3.8. Разворот издания «Полиантеи» Доменико Нани Мирабелли (1503)

¹ Порядок слов в русском переводе названия сочинения Т. Цвингера и его продолжателей отражает вариативность латинских названий: “Theatrum vitae humanae” и “Theatrum humanae vitae”. — *Примеч. науч. ред.*

Рис. 3.9. Разворот издания «Великого театра жизни человеческой» (1631) Лаврентия Бейерлинка

Рис. 3.10. Графические знаки, используемые в «Театре человеческой жизни» Цвингера (1586)

Табл. 4.1. Краткая история изданий «Полиантеи»: 1503–1681

Табл. 4.2. История изданий «Театра человеческой жизни» Цвингера и его продолжений (1565–1707)

Рис. 4.1. Титульный лист «Театра жизни человеческой» Теодора Цвингера (1575)

Рис. 4.2. Портрет Теодора Цвингера (1533–1588) кисти Ганса Бока Старшего

Рис. 4.3. Средневековый указатель XIV века, оставляющий возможность для дополнений

Рис. 4.4. Выписки «о хитрости диких животных» из рукописного наследия Цвингера

Рис. 4.5. Выписки «об удивительных свойствах животных» из рукописного наследия Цвингера

Рис. 4.6. Экслибрис Конрада Ликосфена, почерк которого совпадает с почерком записей на рис. 4.4 и 4.5

Рис. 4.7. Записки из бумаг Цвингера, другого почерка и формата

Рис. 4.8. Страница из «Тезауруса практической медицины» Гесснера, составленного после его смерти Каспаром Вольфом

Рис. 4.9. Страница издательского экземпляра «Истории животных» Гесснера (1551)

Рис. 4.10. Издательский экземпляр, демонстрирующий использование красного карандаша при расчете объема печатного издания

Рис. 4.11. Страница из «Тезауруса практической медицины» (1596), содержащая вырезанный фрагмент печатного текста

Рис. 4.12. Страница из «Тезауруса практической медицины» Гесснера, демонстрирующая повторное использование издательского экземпляра

Рис. 4.13. Страница экземпляра «Универсальной библиотеки» (1545), принадлежавшего Гесснеру

Рис. 5.1. «Теологический указатель» (1628), в котором воспроизведены заголовки «Полиантеи»

Благодарность автора

Одно из главных удовольствий, которое приносит окончание долгого труда, состоит в возможности поблагодарить людей и организации, которые помогли в его исполнении и завершении. Те области Республики ученых, в которых мне часто приходилось бывать, населены исследователями интеллектуальной истории, истории европейской науки и книгопечатания раннего Нового времени. Среди них есть множество творчески мыслящих и высокоученых людей, чьи предложения и комментарии способствовали развитию моих собственных мыслей. Энтони Графтон более двадцати лет с неизменной остротой ума отвечал на мои вопросы. Он прочел и прокомментировал предварительные варианты этой книги, чем уберег меня от ошибок и открыл новые направления исследования. Йен Маклин великодушно согласился прочесть черновики двух глав. Дэвид Белл дал полезные советы по важнейшим вопросам. Двое читателей из команды «Yale University Press» также сделали ценные замечания. Я очень благодарна редакции и производственному отделу «Yale University Press», особенно Ларе Хаймерт, за проявленный с самого начала энтузиазм, Кристоферу Роджерсу — за неизменную поддержку, Лауре Давулис и Маргарет Оцель — за терпеливые ответы на мои многочисленные вопросы, а Элизе Чайлдс — за превосходную корректорскую работу. За редактуру русского перевода книги хочу выразить благодарность Михаилу Сергееву.

Для исследования, которое я вела более десяти лет, очень полезной была возможность выступить на различных научных мероприятиях. Я благодарна своим слушателями и организаторам выступлений в Париже (за это и многое другое я признательна Анни Шарон-Парен, Кристиану Жакобу, Кристиану Жуо и Лорану Пинону), Кембридже (Ричарду Сержантсону), Мюнхене

(Мартину Мулзову), Гёттингене (Гилберту Хессу), Берлине (Лорейн Дастон, Нэнси Сираиси, Джанне Помате), Цюрихе (Ане-Сильвии Геинг) и в разных американских университетах: Государственном университете Аризоны, Научном центре Бард Грэдзуэйт, Бостонском колледже, Бостонском университете, Университете Брауна, Калифорнийском технологическом институте, Университете Чикаго, Корнелльском университете, Университете Индианы, Университете Джонса Хопкинса, Гарвардском университете и Рэдклиффском институте, Университете Макгилла, Нью-Йоркском университете, Университете Пенсильвании, Принстоне, Рутгерсе, Стэнфорде и Висконсинском университете. Для меня также были очень ценны отзывы о моих выступлениях на конференциях, которые давали другие ученые, хотя я и не могу их всех здесь перечислить поименно. Особенную признательность я хотел бы выразить Карлосу Джилли, радушно принявшему меня в своем доме в Базеле и поделившемуся со мной своими глубокими познаниями в творчестве Теодора Цвингера, Урсу Лею — за помощь в Цюрихе, Йену Маклину, который любезно помог организовать исследовательскую поездку в Оксфорд. Я с удовольствием общалась и переписывалась с коллегами по различным вопросам, но самой захватывающей оказалась тема выписок и конспектов, которую мы обсуждали с Питером Билом, Питером Берком, Жаном Сеаром (который впервые открыл для меня значение справочной литературы раннего Нового времени), Альберто Чевolini, Жаном-Марком Шателеном, Джоном Консидайном, Кэндис Делайл, Элизабет Эйзенштейн, Максом Энгаммаром, Гилбертом Хессом, Джорджем Хоффманом, Говардом Хотсоном, Ноэлем Малколмом, Питером Миллером, Полом Неллесом, Брайаном Огилви, Алленом Реддиком, Уильямом Шерманом, Питером Сталлибрассом, Франсуазой Ваке, Клаусом Веймаром, Ричардом Йо и Гельмутом Цедельмайером. Помощь по более конкретным вопросам будет упомянута в примечаниях.

Это исследование побудило меня побывать в эпохах и странах, далеких от Европы раннего Нового времени, и я благодарна тем, кто сопровождал меня в тех областях, в которых я не являюсь специалистом. Хильде де Вердт уже почти двенадцать лет кон-

сультурует меня по вопросам, связанным с китайскими энциклопедиями, она же прокомментировала разделы этой книги, посвященные Китаю. Вместе с Люсиль Чиа она посвятила меня в историю книжного дела в Китае, а в июне 2007 года я получила приглашение участвовать в организованной ими конференции. Мой интерес к темам, связанным с исламом, пробудил разговор с Джонатаном Блумом в 2000 году. Важную роль сыграли также Рой Моттахедед, пригласивший меня на конференцию в 2003 году, и Беатрис Грюндлер, с которой мы много говорили об этом весной 2009 года. А Элиас Муханна прочел соответствующий раздел в черновом варианте моей книги. Катлин Коулман и Скотт Ф. Джонсон сообщили ценные комментарии, касающиеся разделов этой книги, посвященных, соответственно, Античности и Византии. Бригитт Бедос-Резак прочла в ней все, что касается Средневековья. Она, как и другие медиевисты, в том числе Нэнси Сираиси, Марсия Колиш, Беверли Кинзл, Джон ван Энген, а также исследования Ричарда и Мэри Роуз вдохновили меня погрузиться в средневековый материал в большей мере, чем это обычно делают исследователи раннего Нового времени.

В Гарварде меня радовали не только условия работы (лучшие из тех, которые можно представить), но и дружелюбная, непринужденная обстановка на кафедре истории и в целом на факультете наук и искусств. Я благодарна коллегам, с которыми я общалась, а также Нэнси Котт, Лани Гинье, Джеймсу Хэнкинсу, Мишель Ламонт, Джейн Мэйнсбридж, Лиа Прайс и Гарриет Ритво, читавшим черновики моей работы и высказавшим свои замечания. Многие студенты, в основном из Гарварда, в течение многих лет помогали мне в моих исследованиях подбором литературы и решением отдельных вопросов. Я особенно благодарна тем, кто брал на себя дополнительную работу, одновременно занимаясь собственными проектами: Эндрю Бернсу, Чарльзу Драммонду, Джону Гане, Мэтту Лою, составившим черновик библиографии, Чарльзу Ригтсу и Моргану Зондереггеру, чьи поиски в онлайн-каталогах в упрощенной форме отражены в нескольких таблицах. Фелис Виттум готовила письма с запросами и составила значительную часть указателей.

Я также хочу поблагодарить за помощь сотрудников библиотек, в которых я занималась: в особенности сотрудников Университетской библиотеки Базеля, Центральной библиотеки Цюриха, Библиотеки герцога Августа в Вольфенбюттеле, Государственной библиотеки Мюнхена, Университетской библиотеки Гёттингена, Британской библиотеки, Бодлианской библиотеки, Кембриджской университетской библиотеки, библиотек многих оксфордских и кембриджских колледжей, старой Национальной библиотеки Парижа, новой Национальной библиотеки Франции и Библиотеки Мазарини. Я также хотела бы выразить благодарность за сведения, сообщенные в переписке, сотрудникам архивов Кайзерсберга (Эльзас) и Савоны (Италия), Библиотеки Академии деи Конкорди в Ровиго (особенно Микеле Мараньони) и Университетской библиотеки Болоньи. Я также многим обязана библиотекарям Уиденер и Хоутон за приветливость, с которой они относились к моим многочисленным требованиям, часто касавшимся весьма объемных книг.

Мне невероятно повезло: в годы работы над книгой меня поддерживали куда чаще, чем можно было ожидать. 1995–1996 года я провела в Париже благодаря стипендии от Национального фонда гуманитарных наук; Институт Бантинга в Рэдклифе и Гарвардский университет профинансировали по году моего исследовательского отпуска, а стипендия Макартуров, присужденная мне в 2002 году, сделала возможным получить отпуск еще на три семестра, за время которых я написала основную часть монографии. Хочу выразить глубокую признательность всем, от кого зависело присуждение этих стипендий и грантов.

И наконец, моя семья всячески помогала мне явным и неявным образом. Джон Блэр и Джеруша Маккормак давали ценные стилистические советы, а мой муж Джонатан Йедидия безотказно обеспечивал техническую поддержку. Кроме того, муж и сыновья помогали мне получать такое же удовольствие от домашних дел, какое я получаю, занимаясь своей работой.

Редакционная политика

СНОСКИ

Из соображений экономии места оригиналы цитат на иностранных языках в тексте не приводятся. С ними можно ознакомиться онлайн на вебсайте Гарвардского университета, ориентируясь по номерам сносок. На момент издания книги информация доступна по адресу: www.people.fas.harvard.edu/~amblair.

Чтобы сократить количество сносок, ссылки, относящиеся к соседним предложениям, нередко объединяются. Если у вас возникнут сомнения, пожалуйста, ознакомьтесь со следующей сноской.

Числа внутри каждой цитаты относятся к различным разделам соответствующих текстов и приводятся в порядке от общего к частному. Последними указываются номер страницы или листа (без обозначений «с.», «л.»). Номера разделов отделяются точками, а перед номером страницы или листа стоит запятая (так ссылка на Morhof I.1.21, разд. 50, 247 относится к разделу 50 главы 21 части 1 книги 1, находящемуся на странице 247). Сигнатуры, то есть знаки, напечатанные в нижнем правом углу страниц старопечатных изданий, используются для указания на конкретное место книги в тех случаях, когда в издании отсутствует пагинация или фолиация (они снабжены пометой «сигн.»). Числа в скобках означают номера страницы, добавленных мною, там, где они пропущены в издании.

Введение

Мы называем себя людьми информационной эпохи, произнося это так, как будто речь идет о чем-то принципиально новом. Но многие сегодняшние модели мышления и способы обращения с информацией происходят от образа мыслей и практических методов, которые существовали уже несколько веков назад. В этой книге я исследую историю одной из самых давних традиций управления информацией — сбора и упорядочения текстовых отрывков, предназначенных для того, чтобы сверяться с ними в дальнейшем; в результате создавалось то, что для краткости и удобства я буду называть «справочной литературой»¹. Большие собрания текстов, состоящие, как правило, из цитат, примеров или библиографических ссылок, постоянно и повсеместно использовались для того, чтобы упростить доступ к массиву информации, образуемому авторитетными источниками. В справочной литературе искали сведения о том, какие представления о том или ином предмете, какие значения слов были общепринятыми, а некоторые виды справочников (в особенности энциклопедии) изучали как отдельный жанр². Моей задачей было понять, какие представления и практики лежали в основе того, что можно назвать, допуская некоторый анахронизм, «управлением информацией» в период, предшествовавший современности. Для

¹ В третьей главе я рассматриваю этот термин и его аналоги (например, *repertory* ‘справочник’), которые использовались до начала Нового времени. Под «справочником» я понимаю большой сборник текстовой информации, предназначенной не столько для чтения, сколько для наведения справок.

² См. [Moss 1996] о сборниках афоризмов и цитат; об энциклопедиях см. ниже в главе 3.

этого я обобщила большой объем данных, охватывающих множество периодов и мест, равно как и жанров справочной литературы, уделив особенное внимание нескольким образцовым текстам такого рода, написанным на латыни и напечатанным в XVI–XVII веках.

У термина «информация» долгая история, он зафиксирован в английском языке с XIV столетия в значении «обучение, формирование», а начиная с XV века — в значении «знание, касающееся определенного факта» (Oxford English Dictionary, s.v. «information»: особенно I.ia и 1.3a). Сегодня мы используем этот термин во различных контекстах, от биологии, изучающей передачу информации на разных уровнях (от ДНК до нейронных связей), до информатики, применяющей к информации математические методы, не учитывая семантическое содержание³. В самом общем смысле понятие «информационной эпохи» (термин появился в 1962 году) основывается на утверждении, что компьютеры коренным образом изменили возможность доступа к информации, а также методы ее производства и использования информации высшего порядка (например, записанной с помощью языка или чисел)⁴. Я использую термин «информация» в нетехническом смысле, отличая ее от «данных» (которые необходимо дополнительно обработать, чтобы они приобрели смысл) и «знания» (которое подразумевает индивида, обладающего им). Мы говорим о хранении, извлечении, отборе и организации информации, имея в виду, что ее можно хранить, ею можно делиться для повторного, многократного использования множеством людей и различными способами; таким образом, информация представляет собой своего рода общественную собственность, отличную от индивидуального знания. Более того, информация, как правило, представлена в виде отдельных единиц небольшого объема, изъятых из первоначального контекста

³ Об информации в естественных науках см. [Wright 2007: гл. 1]; в информатике — см. [Shannon 1948].

⁴ Создание этого термина приписывают Фрицу Махлупу [Machlup 1962]; см. [Beniger 1986: 21].

и предлагаемых в качестве «кусочков мозаики», которые можно перекомпоновать⁵.

Вслед за другими учеными я применяю этот термин также к прошедшим эпохам (хотя и с осторожностью, чтобы не допустить анахронизма), поскольку он позволяет эффективно описать, как работали с материалом авторы и читатели ранней справочной литературы, хотя сами они формулировали свои цели не в информационных терминах, но в связи с задачами получения знаний и образования. Используя терминологию, традиционно применявшуюся в рассматриваемый период, можно сказать, что ранняя справочная литература использовалась для хранения «слов и вещей» (*verba et res*)⁶. Ее объект варьировался от определений и описаний окружающего мира (например, свойств конкретных растений или причин природных явлений) до деяний или высказываний тех или иных людей (X написал эту книгу, Y сказал, что при таких-то обстоятельствах то-то случилось с Z). Авторы справочников выступали в роли составителей, отвечающих за точную передачу написанного другими людьми и в других источниках, но не за достоверность их утверждений. То есть составители передавали скорее информацию, чем собственные мнения и взгляды (об этом пойдет речь в главе 4). Выступая в таком качестве, они могли хвастаться количеством и разнообразием источников, из которых брали материалы; они могли называть эти источники, составить их перечень, но не обсуждали их и не предлагали обусловленной тем или иным контекстом интерпретации отобранных материалов. Вместо этого читателям предлагалось полагаться на собственное суждение и выбирать из этих сокровищниц информации то, что соответствовало их потребностям, те драгоценные крупницы, которые они готовы были включить в устный или письменный продукт собственной интеллектуальной деятельности, то есть в некоторого рода сочине-

⁵ На изучение информации меня вдохновили [Nunberg 1996] и [Brown, Duguid 2000: 118–120].

⁶ О применении этого термина к ранним эпохам см. [Hobart, Schiffman 1998]. О *res et verba* в эпоху Возрождения см. [Kessler, Maclean 2002].

ние (публичное выступление, письмо или трактат). Поэтому я полагаю, что авторы и пользователи справочных инструментов, появившихся до наступления Нового времени, по сути, занимались «управлением информацией» задолго до появления самого термина.

В наши дни мы особенно сознаем важность задач управления информацией на фоне беспрецедентного информационного бума, связанного с использованием компьютеров и появлением компьютерных сетей. Согласно оценкам, приведенным в одном из исследований, в 2002 году было сгенерировано 5 эксабайт (один эксабайт равен 1018 байтам) новой информации, 92 процента которой хранится на магнитных носителях, причем «в период с 1999 по 2002 год объем хранимой информации ежегодно возрастал на тридцать процентов» [Lyman, Varian 2003, резюме]. Мы жалуемся на перегрузки практически в любой сфере, от аппаратных средств хранения до библиотечных фондов и ресурсов для поиска в сети интернет⁷. Даже поиск в Google самого выражения «информационная перегрузка» выдает 1,5 млн результатов, относящихся в числе прочего к торговле канцтоварами, управленческому консалтингу и услугам по снятию стресса. Однако ощущение перегрузки и жалобы по этому поводу не уникальны для современного периода. В Античности, в Средневековье и в раннее Новое время, в том числе за пределами европейского мира, авторы озвучивали те же поводы для беспокойства, указывая в особенности на чрезмерное количество книг и недостаточность человеческих ресурсов (таких как память и время) для их постижения.

Следовательно, состояние информационной перегрузки следует рассматривать не просто как отражение некоего объективного положения дел, но, скорее, как результат совпадения ряда факторов, таких как инструменты и методы, имеющиеся в наличии; ожидания, свойственные культуре в целом и отдельному индивиду; изменение количества и качества информации, кото-

⁷ Ассортимент хозяйственного магазина McGuckins (300 000 товарных позиций) превышает количество статей во многих словарях [Norman 1993: 168].

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru